

Это выпивка? Какая наглость! Не задохнись, пока не напьешься! Они смотрели друг на друга с недоверием, когда видели, как Сюй Вэньчуань пьет.

Сунь Сяоя посмотрела на Сунь Даобай, глаза полны беспокойства, Сунь Даобай алкогольной емкости она ясна, так что пейте, обязательно налейте.

Сунь Даобай горько смеялся и качал головой, в этот момент, не говоря уже о наливании, даже если он был пьян до смерти, у него не было причин не пить. Разве полжизни братства - это притворство?

Сунь Сяоя и Сунь Даобай посмотрели друг на друга, а также горькая улыбка Сунь Даобай, все это упало в глаза Сюй Вунчуаня, и сердце Сюй Вунчуаня, казалось, расцвело в цветок. Бабушка, ты несешь чушь, говоришь, что мой драгоценный внук безнадежен, поэтому я всю ночь стояла на коленях в родовом зале и позволила тебе выпить еще вина.

Сунь Дао белые глаза закрыты, его разум был весь в братской любви, как он мог думать, Сюй Вэньчуань держит плохой пердеж яму его.

В его желудок налили всю банку вина, несмотря на то, что Сунь Даобай был высококвалифицированным специалистом, у него не могло не кружиться голова, но прежде чем разобраться в ситуации, он услышал, как Сюй Вэньчуань выпил громкое "Хорошо! Ты действительно мой старший брат Со Вэньчуань! Вот, в жопу еще один алтарь!"

"Еще один... еще один алтарь?" Лицо Сунь Даобаи было слегка бледновато, и он немного заикался, когда говорил. Однако Сюй Вэньчуань был равнодушен и помахал рукой. Затем второй алтарь вина снова полетел к нему.

"Я сказал старый Сюй ах....." Сунь Даобай как раз собирался открыть рот, чтобы сказать слово Сюй Вунчуань, когда он посмотрел вверх, только для того, чтобы увидеть еще один чистый поток бирюзово-зеленого, непрерывного и пустого в рот Сюй Вунчуань, он дотянулся до рта, пришлось проглотить обратно.

"Дедушка..... Сунь Сяоя очень волнуется.

Сунь Даобай беспомощно покачал головой и снова поднял винный алтарь.

Этот второй алтарь, гораздо более трудный, чем первый, Сунь Даобай сделал несколько пауз, прежде чем проглотил последнюю каплю. Как будто по его телу бегали 10 000 лошадей, и вкус был действительно невыносим, и это было легко увидеть по пяти чувствам Сунь Даобаи, которые были почти сжаты вместе.

"Дедушка!" Тело Сунь Даобаи раскачивалось, почти не выдерживая, Сунь Сяоя был занят тем, чтобы подняться и удержать его.

Сунь Даобай махнул рукой и оттолкнул Сунь Сяоя, ударив по маятнику как matka, при этом неоднозначно сказав "нет... не надо помогать, дедушка все равно...".

...и не двигаться!"

"Все еще стоишь?" Сюй Вэньчуань взглянул на Сунь Дао Бай и в углу его рта появилась плохая улыбка, вдруг выпив: "После того, как выпил этот алтарь, есть следующий!"

Бах!

В первый раз, когда слова Сюй Вэньчуаня упали на землю, Сунь Даобай, который все еще был уверен, что он может стоять, вдруг сел на землю, глядя на это выражение, как будто он собирался кричать, указал на Сюй Вэньчуаня и пробормотал: "Хороший... старый добрый Сюй, ты позволишь мне похоронить твоего драгоценного внука вместе с тобой?"

"Ерунда"! Мой внук жив и здоров, так зачем ты нужен мне как плохой старик, чтобы сопровождать меня на похороны?"

"Эй! Вэньчуань ах, этот мужественный человек, прежде всего, должен быть в состоянии принять реальность, даже если реальность жестока.....".

"Я подберу тебя по лицу! Ты, старый ублюдок, утверждаешь, что полжизни будешь моим братом, но в конце концов ты вот так меня заманиваешь в ловушку! Если я не окуну тебя сегодня, я не Сю Вэньчуань! Давай, принеси вина!" Сюй Вэньчуань прыгнул, как гром, его голос сотрясал небо, и прямо ошеломил Сунь Даобай.

Видя, что слуги королевской семьи принесли третий алтарь вина, Сунь Даобай не мог не дрогнуть и закричал: "Подождите! Старик, Сюй, когда я тебя надул?"

"Хм, у тебя все еще хватает наглости спросить? Вчера вы сказали, что мой внук не доживет до дневного света, и я всю ночь преклоняю колени перед таблетками моих предков. Я нашёл своего драгоценного внука живым и здоровым утром, а ты всё ещё просишь меня выставить его на продажу?"

"Живой и здоровый"? Йю Тинг? Вчера Сунь Даобай лично взял пульс на Сюй Яотин, состояние Сюй Яотин, он знает лучше всех. Даже с возвращением света, Сюй Яотин отнюдь не жив и здоров.

Видя, что Сунь Даобай до сих пор не убежден, Сюй Вэньчуань вышел вперед, взялся за запястье и закричал: "Ты все еще хочешь отрицать? Пойдем, я отведу тебя к внуку! Но спереди, если мой внук хорош, этот алтарь вина, даже если ты пьешь до смерти, ты должен налить мне!"

"Хорошо! Не говори "один алтарь", уже десять, и я его тоже выпью!" Сунь Даобай не уверен в своей выпивке, а в своих медицинских навыках. Эта репутация мудреца-целителя не исходит от большого ветра.

Услышав это от Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань был еще счастливее и взял с собой Сунь Даобай и ушел. Сунь Сяоя тоже не мог в это поверить. Человек, приговоренный к "смерти" собственной дедушкой, провел следующую ночь.

Он все еще жив и пинается, и он занят следованием за костюмом.

Как только они втроем вошли в задний зал королевского дворца, из комнаты Нин Шаня раздался приятный смех, и, услышав этот смех, сердце Сюй Вэньчуаня не могло не согреться.

Сунь Даобай и Сунь Сяоя посмотрели друг на друга, и если бы Сюй Яотин действительно умер, Нин Шань не выпустил бы такой смех. Подсознательно, эти двое мужчин ускорили темп.

В первый раз, когда я посмотрел на неё, я увидел её и Сюй Яотин, сидящих за столом и держащихся за руки.

"Дядя Сан, ты здесь". Увидев Sun Daobai, Нин Шань поспешно вытянул Ван Донга к его ногам и дал Sun Daobai обильный салют.

Тем не менее, Sun Daobai в это время, где до сих пор не может заботиться о Нин Шань, пара глаз давно были зафиксированы на теле Ван Донг, как будто сварены с генералом, не может больше двигаться дальше.

Сунь Сяоя, которая последовала за ним, посмотрела на Ван Донга и не могла не затаить дыхание, ее выражение полного шока и недоверия.

В первый раз, когда я увидел это, я смотрел на два мужских выражения, и Сюй Вэньчуань смеялся в триумфе: "Старик Сунь, посмотри внимательнее, мой драгоценный внук жив и здоров!"

Видя Сун Даобай, сердце Ван Донга начало горько кричать. Это знаменитый медицинский мудрец Сунь Даобай с восточного континента Сюань, пара вороватых глаз яда, которые он не видит, чтобы увидеть что-то сломанное.

В первый раз, когда я увидел запоздал с ответом Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань несколько раз засмеялся и поспешил Ван Донг: "Яо Тинь ах, все еще не даешь своему дедушке Сунь реверанс"?

Вандонг издал эйфорический крик и собирался идти вперед, когда перед ним разразился шторм, Вандонг был в благоговейном трепете и подсознательно отступил назад, но сильная рука схватила его за запястье, как молния. Этот Sun Daobai не только хорош в медицине, но он также необъяснимый и не будет немного слабее, чем Сюй Вэньчуань.

"Это невозможно, это ни в коем случае не возможно..." Сун Даобай бесконечно болтал, диагностируя пульс для Ван Донга.

После целого часа чая, Сюй Вэньчуань был почти нетерпелив, и собирался издавать звук, чтобы побудить, Сунь Даобай медленно отпустил руку Ван Донга, старое лицо, странно красное, даже тело, также начал немного трепетать .....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/853420>